

И.Р. Скиба

**Сознание и бессознательное в
контексте разработки систем
сильного искусственного интеллекта**

Рекомендуемая форма библиографической ссылки

Скиба И.Р. Сознание и бессознательное в контексте разработки систем сильного искусственного интеллекта // Проектирование будущего. Проблемы цифровой реальности: труды 4-й Международной конференции (4-5 февраля 2021 г., Москва). — М.: ИПМ им. М.В.Келдыша, 2021. — С. 117-122. — <https://keldysh.ru/future/2021/10.pdf>
<https://doi.org/10.20948/future-2021-10>

Сознание и бессознательное в контексте разработки систем сильного искусственного интеллекта

И.Р. Скиба

Институт философии Национальной академии наук Беларуси

Аннотация. Целью данной статьи является исследование трудной проблемы сознания в контексте её актуальности и практической значимости для разработки систем искусственного интеллекта; теоретико-библиографический анализ различных концепций и подходов к решению данной проблемы; а также разработка альтернативного подхода к объяснению феномена сознания и философско-методологическое обоснование использования данного подхода при разработке систем сильного искусственного интеллекта.

Ключевые слова: проблема сознания, искусственный интеллект, бессознательное, процессуальность, эмерджентность

Difficult concern of consciousness and artificial intelligence: The problem of unconscious

I.R. Skiba

Institute of Philosophy of the National Academy of Sciences of Belarus

Abstract. The purpose of this article is to study the difficult problem of consciousness in the context of its relevance and practical significance for the development of artificial intelligence systems; theoretical and bibliographic analysis of various concepts and approaches to solving this problem; as well as the development of an alternative approach to explaining the phenomenon of consciousness and the philosophical and methodological justification for using this approach in the development of systems of strong artificial intelligence.

Keywords: problem of consciousness, artificial intelligence, unconsciousness, processuality, emergence

Впервые вопрос о трудной проблеме сознания, какой мы её сейчас знаем, поставил Дэвид Чалмерс. Во «Введении. Принимая сознание всерьёз» своей книги «Сознающий ум. В поисках фундаментальной теории»

Чалмерс ставит вопрос следующим образом: «Сознание – величайшая тайна. Это, возможно, наибольшее из громадных препятствий на нашем пути к научному пониманию мира. Физика еще не завершена, но хорошо понятая; биология разгадала многие древние тайны, окружавшие природу жизни. ... У нас есть серьезное основание полагать, что сознание порождается такими физическими системами, как мозг, но мы плохо понимаем, как это происходит или почему оно вообще существует. Как такая физическая система, как мозг, могла бы быть еще и *субъектом опыта*? Почему *что-то* в ней должно показывать, *каково это* – быть такой системой? Современные научные теории едва ли вообще касаются действительно сложных вопросов о сознании. Дело обстоит не так, что у нас нет детальной теории; мы абсолютно не понимаем, как сознание встроено в природу» [1: 264].

Разумеется, что данная проблема не нова, а является неотъемлемой частью т.н. психофизической проблемы, оформленной достаточно точно ещё Декартом и даже до него, в некотором смысле, Анаксагором и Платоном. Так, к примеру, в письме Г. Мору от 5 февраля 1649 г. Декарт дает понять, что считает более удивительным наличие сознания у человека, чем его отсутствие у животных [2: 575]. Но теперь данная сфера приобретает некие новые аспекты. Проблема в том, что феноменальное сознание (т.е. сознание с точки зрения первого лица) не поддается стандартным функциональным объяснениям, которые вполне успешно используются в психологии при изучении различных видов психической деятельности. Томас Нагель, который ещё в 1974 г. выступал с критикой материалистских объяснений сознания, по этому поводу замечает следующее: «Каковы бы не были формы сознания (на Земле или в Космосе), тот факт, что организм имеет сознательный опыт вообще, означает, что значит быть этим организмом. Мы можем назвать это субъективным характером опыта» [3: 438]. Джозеф Левин в 1983 г. ввел термин «разрыв в объяснении», который обозначает ту же проблему, что и термин «трудная проблема сознания». И, по мнению Левина, материалистические теории сознания не могут объяснить квалиа (о которых мы скажем позднее) именно по причине разрыва в объяснении. По сути, разрыв в объяснении в широком смысле слова означает невозможность дедуктивного умозаключения. В случае с проблемой сознания это, по мнению Левина, говорит о неверной постановке вопроса.

В связи с ускорившимся в последние годы темпом развития интеллектуальных технологий и антиципацией некой близости к созданию полноценного сильного искусственного интеллекта проблема сознания ещё более обострилась: ведь является априорной аксиомой, что именно наличие сознания (а никак не интеллекта) у машины и позволит ей стать «разумной». Именно наличие сознания, а не сугубо интеллекта делает человека человеком, а не гуманоидоподобной нейросетью. В связи с этим мы считаем необходимым затронуть ряд важных вопросов в этой области. А именно: все известные нам исследователи проблемы сознания либо выво-

3. Философия цифрового мира

дят свои гипотезы из самого факта наличия только лишь одного сознания, либо путём его физикалистского, номиналистского или элиминативно-материалистского упразднения и редуцирования. Нам представляется данное положение вещей неудовлетворительным по следующим причинам: выводить существование вещи из самой сущности вещи неправомерно в рамках аналитической логики, ибо сущность и существование не тождественны, а теоретическая изоляция сознания как чего-то «отдельно взятого», скорее, обострила проблему сознания, чем поспособствовала её разрешению; рассматривать сознание с физикалистских и элиминативно-материалистских позиций неправомерно в том случае, если проблематизированный объект не выводится полностью из специфики конкретной научной дисциплины и не подвержен непосредственно экспериментальному изучению в рамках определённой концепции; с номиналистской точки зрения мы, возможно, используем неверное определение чего-то, что мы имеем в виду, говоря о сознании, но семантически точное определение сознания невозможно дать на гуманитарном языке, а математической обработке сознание или то, что мы под ним разумеем, пока не поддаётся. Теперь мы обозначим проблему: сознание является проблематизированным объектом в науке по той причине, что оно всегда рассматривалось изолированно от психики. Сознание – суперлатив психики, верхушка айсберга, квинтэссенция и абсолют внутреннего мира и пытаться «получить» его «целиком и сразу» на основе его самого, это как пытаться решить задачу, не зная условия. В то же время мы не рассматриваем сознание как нечто «в себе», подобно безоконной монаде Лейбница, а также не считаем сознание чем-то большим по отношению к психике. Мы считаем, что проблема скорее в бессознательном, чем в сознании.

Дело в том, что исследователи чаще всего направляют свои усилия на объяснение и понимание сознания, считая все другие атрибуты психики как бы не обязательными для возникновения феномена сознания. Это обосновывается тем, что все остальные психические процессы, качества и свойства способны быть подвергнуты экспериментальной проверке и относительно несложно описываются с функционалистской точки зрения. При этом опять же не учитывается то, что невозможно логически непротиворечиво описать один психический феномен, не затронув при этом другие. И это утверждение не расходится с точкой зрения элиминативного материализма, ибо соответствует нейрофизиологическому положению вещей: один отдельно взятый нейрон может находиться в возбуждённом либо в не возбуждённом состоянии, но нервная система никогда не бывает неактивна настолько, чтобы в состоянии возбуждения не пребывал ни один нейрон, она всегда активна. Следовательно – психика, если она имеет своей основой нервную систему (что принимается всеми без исключения исследователями в рамках науки), – комплексна и непрерывна.

Если мы принимаем это положение, то не имеем права рассматривать проблему сознания изолировано от психики. Следовательно, мы имеем дело не с проблемой сознания, а с проблемой психики. Здесь можно сказать, что мы попали в такую ситуацию, когда объект нашего исследования – сознание, по сути, прекращает существовать, как бы «размазавшись» по «горизонту событий» внутреннего мира. То есть путём признания за сознанием некой вездесущести, мы его упраздняем и более не имеем с ним дела, а просто меняем понятие сознания на понятие психики. Однако, это не вполне так. Было сказано, что сознание не выводится из самого себя как некое логическое заключение, а также, что неправомерно рассматривать нечто психическое в отрыве от самой психики. Из этого следует, что необходимо найти такое психическое основание, из которого непротиворечиво станет следовать наличие сознания, его причинность, его сущность и его существование. В современной научной парадигме является общепринятым, что к категории психического, кроме сознания, относится также и его, в некотором роде, отсутствие – т.е. бессознательное. И если мы принимаем наличие в рамках психической организации сознания и бессознательного, то значит, мы можем сказать, что в каждый момент времени существования психики некоторая её часть является зоной юрисдикции сознания, а остальная же – бессознательного.

Мы ранее сказали, что не считаем сознание чем-то большим по отношению к остальной психике. Теперь это положение приобретает спектаклярный образ: раз мы разделили психику на сознательный и бессознательный «модусы» её существования, следует, что за каждым из модусов закреплена некая «степень реальности». Все исследователи в области бессознательного, от Фрейда и предвосхитивших его бессознательное Ницше и Шопенгауэра до современных исследователей, признают абсолютное господство в количественном соотношении бессознательного над сознанием (аналогия: соотношение айсберга и его верхушки). Более того, вслед за Делёзом следует сказать, что в некотором смысле бессознательное «больше» сознания и априори включает его в себя, потому что подразумевает его одним лишь фактом своего логического и номиналистического наличия. Отсюда виден постулат: непротиворечивое существование сознания логически выводится из наличия существования бессознательного. Причём, так как мы исходим из того, что нам необходимо не просто понять и объяснить природу сознания, но также и воспроизвести сознание в контексте разработки сильного искусственного интеллекта, поэтому мы ставим вопрос таким образом: что именно и на каком субстрате нам следует воспроизводить?

Раз мы приняли, что сознание выводится из бессознательного, следовательно, не будет неправильным сказать, что сознание воспроизводится на субстрате бессознательного: сознание – эмерджентность бессознательного. И данное положение соотносится с феноменами психической актив-

3. Философия цифрового мира

ности. Ведь сознание представляет собой «книгу инвентарного учета, вписанную саму в себя», или, по-другому, внутреннего регистратора, который основополагает существование других через своё собственное. Из сущности сознания, как следует из самого понятия, наличествует существование – осознание. То есть предназначение, цель, итог и смысл существования сознания – осуществлять процесс осознания. В целом, более ничего из его существования чисто номиналистически не следует. И нам представляется данная позиция наиболее непротиворечивой из возможных. Ведь когда сознание наделяют ещё некоторыми аспектами, такими как принятие решений, делание выбора (осуществление актов свободной воли), мышление и т.д., то ситуация с данным понятием становится куда сложнее, ибо неясно, что из чего и за чем должно следовать и что из чего выводится. Мы же «не ставим телегу перед лошадью» и не берёмся утверждать, что сознание осуществляет что-либо, кроме осознания.

В целом же мы выяснили определённо лишь следующее: понятие сознания непротиворечиво выводится из понятия бессознательного (но не наоборот), хоть и не редуцируемо к нему; функциональный смысл существования сознания – осуществление процесса осознания.

Относительно сознания мы можем сказать, что оно сугубо психично. Относительно же бессознательного, мы можем сказать, что оно отчасти психично, отчасти – физиолого-биологично. И если физиолого-биологическая часть бессознательного, по всей видимости, априори наличествует у каждого человека, то психическая часть – структурируется в опыте и затем являет собой основу для возникновения сознания. Есть примеры, показывающие, что психическая часть бессознательного не всегда развивается: дети–маугли. Из вышесказанного следует, что для возникновения феномена сознания нам необходимо воспроизвести физическую основу для физиолого-биологической части бессознательного и обеспечить ей наличие опыта взаимодействия с символо-образным информационным полем. И если всё сделано правильно, то также должно воспроизвестись эмерджентное качество психики – сознание. И это весьма актуально при разработке системы сильного искусственного интеллекта. Ибо пока чаще всего вывести пытались психику из сознания, а это априори невозможно. Следует пытаться воспроизвести сознание на основе бессознательного и всей психики в целом.

Мы полагаем, что существование сознания выводится из существования бессознательного и является, в некотором роде, его производным и дочерним образованием. Поэтому мы убеждены, что воспроизвести и воплотить в рамках разработки систем сильного искусственного интеллекта феномен сознания правомерно вслед за воспроизведением и воплощением феномена бессознательного, а не наоборот. Поэтому мы считаем сознание эмерджентным свойством бессознательного и признаём его вторичным образованием. А бессознательное, в свою очередь, мы разделили на психиче-

ское и физиолого-биологическое бессознательное, признав за вторым всеобщность в контексте человечества, а за вторым продукт социализации, определив его в качестве основы для возникновения сознания.

Нам представляется, что данный подход в целом непротиворечив и прагматически ориентирован на разрешение проблемы сознания в контексте разработки систем сильного искусственного интеллекта – психомашин.

Литература

1. *Chalmers D.J.* Consciousness and its place in nature // *Philosophy of Mind: Classical and Contemporary Readings*, ed. by D.J. Chalmers. N.Y. – 2002. P.264.
2. *Декарт Р.* Сочинения в 2 т. Т.2. – М., 1994.
3. *Thomas N.* What is it like to be a bat? // *The Philosophical Review*. 1974. V.83, № 4, p.435-450.